

БАЛЕТ—ЕГО ЖИЗНЬ

Урок как урок. Их было за тысячу. А может, и больше. Кто может сосчитать, сколько часов он отдал искусству? Утром уроки в театре с солистами балета, но по-прежнему его учениками. Днем — занятия в Пермском хореографическом училище, где он ведет два предмета: мужской классический танец и дуэтный танец. Вечером — снова театр или училище.

Итак, все восемнадцать лет. Все годы, прожитые им в Перми.

Каждый день он поднимается в балетный класс, и... все повторяется сначала: плие, арабески, антраше... Он дает задание — ребята выполняют. Малейшая неточность или небрежность ужасно сердит его. Он покрикивает. Иногда острит — и очень удачно.

Мальчишки молчат. Они знают, что он прав. Они ведь видят себя в большое зеркало. Ну, а он видит даже и «насквозь». Он видит в еще маленьком угловатом подростке скрытую пружину и помогает ей вырваться на волю.

— Выше прыжок! Еще выше! Еще!

— Отлетя шире, через воздух...

— Руки! Мягче руки...

Для каждого свое. Потому что эти мальчишки еще не танцовщики. Нет координации. Полетности. Но... для этого он и приходит в класс, чтобы помочь им сделать свое тело пластичным и послушным.

Когда-то мужчина был «главной скрипкой» в балете. Потом ему остались поддержки — женские партии стали доминировать.

— Теперь все, к счастью, изменилось, — говорит Юлий Иосифович, — теперь нет ни одного балета, где бы мужчина не танцевал, не «вел» действия... От солиста балета требуется не только сила, но и техника, полетность, наконец, требуется умение создать образ того или иного героя... Вот всему этому мы всегда учились и учимся на уроках.

Говорят, учитель живет в учениках. Питомцы Юлия Иосифовича работают во всех уголках Союза. И в Монголии. И в Ташкентском училище он оставил след — его приглашали как консультанта. Есть среди его учеников заслуженные и народные. Но по-прежнему

он ворчит на них, если увидит «что-то не так»...

Что самое трудное в его работе?

Юлий Иосифович, не задумываясь, отвечает:

— Привить любовь к поту, ибо без труда в балете ничего не добиться... Разбежка для взлета очень маленькая. В семнадцать он кончает училище, а к двадцати пяти надо уметь танцевать все.

Танец — его жизнь. Его призвание. И хотя на занятиях он дает для выполнения элементы танца, они подчас выглядят законченными композициями. Не случайно четверо его питомцев стали балетмейстерами: Г. Шишкин и Г. Малхасян — в Москве, Есаулов — в Новосибирске, А. Шикеро — в Киеве.

...Урок окончен. Юлий Иосифович собирается уходить. И вдруг видит — на черной блестящей крышке рояля несколько нежных цветков. Это ему — заслуженному деятелю искусств РСФСР Юлию Иосифовичу Плахту — от будущих артистов балета. Учителю от учеников.

Т. ЛАРИНА.

На снимке: Ю. И. Плахта на занятиях.

Фото А. Кондрашева.